

— В командировку? Ты? — Старик Юэ проработал помощником полицейского полжизни, и самым дальним его путешествием была поездка из поселка Цзячжи в соседнюю деревню.

Пока Юэ Цянь собирал вещи, дед тенью следовал за ним по пятам, не переставая ворчать. В его голосе смешивались недоверие к тому, что непутевый внук наконец-то берется за серьезное дело, гордость и нескрываемая тревога: как он там будет один, справится ли, не станет ли обузой для коллег?

От бесконечных причитаний у молодого человека начало ломить в висках. Все мысли о зацепках, которые он пытался выстроить в логическую цепь, разлетелись в прах. Стоило ему попросить деда угомониться, как тот обиделся, обозвал внука неблагодарным, но всё же перестал крутиться под ногами.

Полицейский уже подхватил сумку, собираясь уходить, когда старик Юэ снова выскочил из кухни. В руках он бережно держал горячую кастрюлю, которую тут же попытался всучить внуку. Внутри оказались свежеприготовленные деликатесы: свиные ножки, крылышки и говядина в пряном соусе. Оказывается, именно на это дед потратил последние часы.

— Возьми! В дороге поешь!

Юэ Цянь попытался откреститься:

— Дед, я на работу еду, а не на пикник. Куда мне эта кастрюля?

— А на работе есть не надо? — не сдавался старик. — Если бы время позволяло, я бы тебе еще мешок пампушек напарил!

В итоге, не выдержав натиска, внук отправился в путь, прижимая к груди емкость, от которой всё еще исходил соблазнительный жар.

Чтобы добраться до Юнбиня, нужно было сначала доехать до Наньхэ и сесть на скоростной поезд. Служебная машина участка сейчас была в разъездах, и офицер Юэ как раз раздумывал, с кем бы из соседей договориться о попутке, когда на дороге показался знакомый автомобиль.

Стекло опустилось, и молодой человек столкнулся взглядом с Инь Мо. Не успел он и слова вымолвить, как собеседник съязвил:

— Что, следствие зашло в тупик? Решил сменить профессию и податься в торговцы закусками?

— Потерпи немного, скоро я предъявлю тебе убийцу, — Юэ Цянь наклонился к окну. — Куда

путь держишь, босс Инь?

— Снова хочешь напроситься в попутчики?

— Не за просто так! — полицейский похлопал по кастрюле. — Тут добра юаней на сто, не меньше.

Хозяин машины щелкнул замком:

— Садись.

Стоило Юэ Цяню оказаться в салоне, как пространство мгновенно заполнил густой аромат пряностей. Инь Мо поморщился:

— У нас перед ритуалами свои обряды, неужели у вас, полицейских, тоже заведено гадать на свиных ножках?

Тот лишь тяжело вздохнул:

— Да какие там обряды... Это дедовская забота. Всё равно не довез бы, так что считай, тебе повезло.

Впрочем, дорога располагала к перекусу, и еще до того, как они достигли поселка, полицейский успел расправиться с двумя ножками.

— Уж извини, немного объел тебя, — пробормотал он с набитым ртом.

На зеркале заднего вида покачивался синий вышитый шар — сюцю. Юэ Цянь не удержался и легонько щелкнул по нему пальцем:

— Тоже хочешь кусочек?

— Ты только и можешь, что сюцю обижать, — отозвался Инь Мо.

Молодой человек усмехнулся и мысленно помахал шару рукой.

К удивлению полицейского, машина не свернула в сторону поселка, а продолжила путь напрямиком к Наньхэ.

— Время еще есть, — заметил Инь Мо, — можешь продолжать свою трапезу.

— Ты тоже в город? — удивился Юэ Цянь.

— Угу.

— Дела?

— На банкет пригласили.

— ...Ну, значит, точно по делам.

Мужчина мельком взглянул на спутника. Тот уже вовсю рассматривал пейзаж за окном. Инь Мо редко заговаривал с пассажирами, да и желающих занять место рядом с ним обычно не находилось. Но Юэ Цянь чувствовал себя на удивление непринужденно: казалось, он даже рад, что ему так подфартило, да еще и закуска под рукой.

Уголки губ мужчины непроизвольно дрогнули в подобии улыбки, но он тут же взял себя в руки, сосредоточившись на дороге.

Миновав пункт оплаты на въезде в город, Юэ Цянь с грустью окинул взглядом знакомые и одновременно чужие улицы. Он словно вернулся домой, в свой Наньхэ, но ясно осознавал: этот город — лишь двойник.

Инь Мо высадил его прямо у вокзала.

— Спасибо, выручил, — поблагодарил полицейский.

— Когда обратно? — внезапно спросил собеседник.

Оба на мгновение замерли. Юэ Цянь неуверенно переспросил:

— Что, неужели решишь меня встретить?

Инь Мо промолчал. В таких поездках, когда ищешь иголку в стоге сена, сложно планировать время.

— Когда закончу, начальник Чэнь наверняка пришлет машину, — добавил Юэ Цянь.

Мужчина кивнул, и не успел полицейский даже попрощаться, рванул с места, оставив того в облаке выхлопных газов.

— Ну и ну... — пробормотал он, глядя вслед уносящемуся авто.

Спустя три часа Юэ Цянь уже был в Юнбине. Не теряя ни минуты, он направился к Третей начальной школе Юнсюэ, где когда-то учились Чжоу Сяньян и Сюй Мин.

Школа располагалась в старом центре города, в окружении современных офисных высоток и обветшалых жилых домов. Территория была густо засажена деревьями, отчего школьный двор казался тихим и уединенным оазисом. Офицер Ван, знакомый начальника Чэня, уже ждал его. Благодаря его содействию Юэ Цянь без лишних проволочек попал в кабинет завуча.

При упоминании Чжоу Сяньяна улыбка на лице завуча мгновенно погасла. Юэ Цянь заметил тень замешательства в его глазах: казалось, тот не сразу смог соотнести имя с конкретным учеником.

— Он учился здесь три года назад, — напомнил полицейский. — Семья богатая, коммерсанты. Позже он нанес тяжелую травму глаза одной девочке, и родители спешно перевели его в другое место.

Завуч округлил глаза:

— Ах, этот... Так что с ним случилось? Он погиб? При каких обстоятельствах?

— Я слышал, — вкрадчиво произнес Юэ Цянь, — что дело должно было дойти до полиции, но вмешались родители и с помощью кругленькой суммы всё уладили.

— Это... — Старина Чжэн начал юлить, отводя взгляд.

Офицер Ван, стоявший рядом, веско добавил:

— Старина Чжэн, речь идет об убийстве. К вам пришли за правдой, так что выкладывай как на духу.

Завуч поднялся:

— Подождите здесь, мне нужно... кое-что уточнить. — С этими словами он поспешно скрылся за дверью, вероятно, отправившись за инструкциями к директору или за поддержкой к коллегам.

Юэ Цяню было не привыкать к подобному. Он невозмутимо потягивал чай, пока офицер Ван с

интересом его разглядывал. Чэнь Суй предупреждал, что придет новичка, и парень действительно выглядел как вчерашний выпускник. Ван повидал немало таких ребят: обычно они тушевались, нервничали, а этот сидел с таким видом, будто сам был здесь главным.

— Брат Ван, что-то не так? — обернулся Юэ Цянь.

Тот лишь покачал головой:

— Ты какую академию оканчивал? — С такой выдержкой он вполне мог быть выпускником престижного столичного вуза. Но как такой парень оказался в глуши Цзячжи?

— Вторая полицейская школа Наньхэ, — ответил молодой человек, вспомнив данные своего «предшественника». Совершенно заурядное учебное заведение.

Любопытство Вана только разгорелось, но расспросы пришлось прервать: в кабинет вошли директор и начальник учебной части.

— Тот случай с Чжоу Сяньяном... Признаем, школа несет свою долю ответственности, но у нас не было выбора! — заговорил завуч, то и дело оглядываясь на директора. Было ясно, что он лишь озвучивает общую позицию. — Огласка ударила бы по репутации заведения. Да и самим детям, Сяньяну и Сюй Мин, лишний шум был ни к чему.

— Расскажите подробнее, как всё было, — потребовал Юэ Цянь.

По словам администрации, Чжоу Сяньян обожал верховодить, сколачивая вокруг себя банды. Он не боялся лезть к старшеклассникам, если те не выказывали ему должного почтения, но был достаточно хитер, чтобы выбирать жертвами тех, кто не мог дать отпор — вроде Сюй Мин.

Она была отличницей, прилежной и тихой, но её семья жила в крайней нужде. Всё свободное время девочка помогала бабушке у лотка со сладостями. В школе Сяньян еще сдерживался, но за воротами, почуяв безнаказанность, превращался в сущего дьявола, постоянно изводя её на рабочем месте.

Трагедия случилась в выходной. Бедняжка с бабушкой с утра пораньше вышли торговать к Технологическому музею, где всегда было много детей. Сяньян явился туда со своей свитой. Между ними вспыхнула ссора, и мальчик вскинул игрушечный пистолет. Сюй Мин, вероятно, и подумать не могла, что он выстрелит, тем более — что в игрушке настоящие пули. Два хлопка — и девочка упала, мгновенно потеряв зрение.

Пока бабушка в ужасе оплакивала внучку, Сяньян, сам не на шутку испугавшись, вызвал родителей. Школа узнала обо всем только к вечеру, когда Чжоу Лэцзюнь лично явился к руководству.

Отец мальчика клялся, что оплатит любое лечение, и уверял, что с бабушкой пострадавшей уже достигнута договоренность: они не станут заявлять в полицию. Он просил школу не губить будущее детей и замять инцидент. Разумеется, просьбы подкреплялись пухлыми конвертами для каждого из руководителей.

Завуч настаивал, что даже без денег они не стали бы пороть горячку: тень на репутации школы была недопустима. Некоторое время Сяньян не появлялся на занятиях, а любые слухи среди учеников жестко пресекались — мол, произошел несчастный случай, и травма Сюй Мин вовсе не так серьезна.

Родители хулигана, понимая, что возвращение сына в школу вызовет проблемы, сами предложили перевод. Руководство вздохнуло с облегчением.

— Такой ученик, как он, везде найдет неприятности! — не сдержался завуч.

Директор кашлянул, призывая его к порядку, и тот тут же поправился:

— Мы дорожим каждым воспитанником, но родители настояли на уходе.

Слушая их, Юэ Цянь воочию видел, через какой ад прошла девочка. У неё не было родителей, которые могли бы её защитить, а единственные люди, на которых она могла надеяться — учителя — оказались корыстными дельцами. Даже когда она стала калекой, их волновал лишь престиж заведения.

— Что стало с Сюй Мин потом? — спросил полицейский. — Она вернулась к учебе?

— Нет, она долго лежала в больнице под присмотром семьи Чжоу, — ответил завуч. — Она тогда была в выпускном классе, до конца учебы оставалось всего ничего. Сяньян уехал, о случае быстро забыли, а после летних каникул она формально перестала быть нашей ученицей.

Похоже, в школе никто не интересовался её дальнейшей судьбой.

— Один момент мне не ясен, — заметил Юэ Цянь. — Как она попала в вашу элитную школу? Здесь ведь учатся дети побогаче.

Директор вздохнул:

— У нас есть квоты для одаренных детей из малоимущих семей. Сюй Мин прошла по этой программе. — В его голосе скользнуло недовольство, словно такие дети были лишь досадной помехой в блестящем мире их заведения.

Заполучив адрес и данные больницы из архива, Юэ Цянь отправился на поиски.

Дом бедняжки находился в типичном «трущобном» квартале посреди города — в старом, полуразрушенном здании. Полицейский поднялся на третий этаж мрачного дома коридорного типа и остановился перед запыленной дверью. Это и было жилище семьи Сюй, но оно выглядело необитаемым уже очень долгое время.

Юэ Цянь постучал, попытался заглянуть внутрь через грязное окно, но за слоем пыли и копоти была лишь непроглядная тьма. Соседняя дверь приоткрылась, и из неё выглянула женщина средних лет.

— Вы к кому? — спросила она с подозрением.

— Здесь живет Сюй Мин?

Женщина помрачнела:

— А вы кто такой? Зачем она вам?

Посетитель предъявил удостоверение. Женщина заметно расслабилась:

— Ах, полиция...

— Сюй Мин еще здесь? По вашему тону я понял, что у неё были неприятности.

Женщина махнула рукой:

— Давно уж съехала. Пусто здесь теперь. Бедная девочка, столько горя на её долю выпало...

— Когда она уехала? Глаза поправились?

— Какое там поправились! — Соседка бросила на него укоризненный взгляд, словно виня полицию в опоздании. — Слепла совсем, даже за собой ухаживать не могла. И ведь даже в таком состоянии её в покое не оставляли! Приходили какие-то типы, угрожали.

— Кто угрожал?

— Да кто ж их знает... Видимо, те самые, что её жизни лишили. Говорили, одноклассники её, из богатеев. Только и умеют, что простых людей изводить.

Разговорившись, женщина рассказала, что жила бок о бок с семьей Сюй много лет. Она помогала хоронить бабушку, а когда Сюй Мин выписали из больницы из-за отсутствия денег на лечение, соседи по очереди подкармливали её.

Но угрозы продолжались. Соседка хотела было заявить в полицию, но муж запретил: мол, самим бы выжить, зачем лезть к сильным мира сего? Хочешь тоже ослепнуть? Она отступила, как и другие жильцы.

А потом девочка просто исчезла. Словно её и не было никогда в этом доме.

Юэ Цянь попросил коллег проверить базу пропавших без вести, но Сюй Мин там не значилось. Никто не подавал заявления о её исчезновении.

В Четвертой городской больнице, где когда-то лежала бедняжка, лечащий врач нашел её карту. Пациентка перенесла операцию по удалению обоих глазных яблок. Начались осложнения, инфекция, требовалось долгое лечение, но внезапно её оформили на выписку.

Держа в руках её историю болезни, Юэ Цянь чувствовал, как тяжелеет на сердце. Юная девушка в один миг потеряла зрение, затем — единственного близкого человека. Отвергнутая школой и соседями, запуганная... Как она выживала? Исчезла ли она по своей воле или её «исчезли»?

— Я больше не искал её! — оправдывался Чжоу Лэцзюнь, когда полицейский связался с ним. — Признаю, я не сдержал обещания и перестал платить за больницу. Но я ей не угрожал! Я даже выделил ей сумму на первое время!

Отец Сяньяна считал, что и так сделал достаточно: потратил более двухсот тысяч юаней. Неужели он должен был содержать её до конца дней? Слепые ведь тоже как-то живут — массажистами работают или еще как. Он лично отвез её в те трущобы и посоветовал освоить какое-нибудь ремесло. Она не проронила ни слова, и он сбежал от неё, терзаемый липким чувством стыда.

— Мы правда больше не беспокоили её! — Лэцзюнь вдруг осекся. — Может... это Сяо Ицян?

Тот же вопрос начальник Чэнь задал Ицян, но и она отрицала всякую связь с девочкой после выписки.

Сжимая в руке телефон, Юэ Цянь хмуро размышлял:

— Кто же тогда изводил Сюй Мин?

— Может, сам Сяньян? — предположил Чэнь Суй по связи.

Тот покачал головой. Он уже расспрашивал соседей: все в один голос твердили, что приходил взрослый мужчина. Теперь к делу об убийстве прибавилась еще одна загадка — таинственное исчезновение ослепшей девушки.

Стемнело. После тяжелого дня Юэ Цянь наконец почувствовал нестерпимый голод. Он с тоской вспомнил кастрюлю с деликатесами, которая так обидно досталась Инь Мо — сам-то он успел съесть всего пару кусочков.

Бредя по улицам возле городского поселка, полицейский решил перекусить в первой же лавке. В этот час рабочие возвращались со смен, и тротуары заполнились лотками с едой. Мечтая о мясном мясе, молодой человек незаметно для себя вышел к палатке, где торговали жареными закусками.

Хозяйка, бойкая молодая женщина, работала споро. Несмотря на очередь, народ двигался быстро. Посетитель заказал побольше мясного и лепешку — всё про всё вышло юаней на тридцать.

Возле лотка стояло несколько столиков, но большинство покупателей забирали еду с собой. Юэ Цянь без труда нашел свободное место. Вскоре женщина принесла его заказ:

— Если будет пресно, скажи, добавлю специй!

Он был не слишком привередлив к еде. Пережевывая мясо, полицейский начал лениво рассматривать окрестности. Цены здесь были демократичными. Почти напротив стоял лоток с масляными лепешками, где также продавали ютяо и танъюгоцзы. Хозяева — супружеская пара средних лет — о чем-то громко спорили, не переставая жарить тесто.

Молодой человек поднялся, подошел к ним и купил связку танъюгоцзы. На обратном пути его окликнула хозяйка мясной лавки:

— О, любите сладкие шарики?

— Ага, с детства привычка, — отозвался полицейский.

Женщина, у которой выдалась свободная минутка, с грустью посмотрела на его покупку:

— Я их раньше тоже часто брала. Жаль только...

— О чем вы? — насторожился Юэ Цянь.

— Эх, вы, верно, не местный. Раньше здесь торговала одна бабушка, её танъюгоцзы были лучшими в округе. Они с Сестрицей Сюй тут неподалеку жили. А потом всё кончилось.

— Почему?

Хозяйка вздохнула: внучке той бабушки кто-то выколол глаза. Старушка совсем голову потеряла от горя и вскоре попала под машину.

— И как же девочка жила после этого? — спросил офицер Юэ.

— Вот и я о том же. Слышала, её еще и какие-то подонки донимали. Но мир не без добрых людей — к ней часто заходила подруга, помогала во всем.

— Что за подруга?

Женщина начала было рассказывать, но вдруг спохватилась:

— А вам-то что за дело до этого?

Юэ Цянь молча достал удостоверение:

— Вообще-то, я именно ради бабушки Сюй и её внучки сюда приехал.

Женщина охнула и заговорила доверительнее. Она не знала, кем была та гостья, но та выглядела скорее как близкая подруга или старшая сестра. Поскольку Сестрица Сюй была слепа и не могла выходить одна, эта женщина иногда выводила её на прогулку. Они даже заходили к ней в лавку за перекусом.

На вопрос о внешности хозяйка долго хмурилась, пытаясь вспомнить:

— Давно это было... Помню только, что девица была видная, городская, одета по моде. И говорила на нашем, местном диалекте.

Полицейский немедленно вернулся к заброшенному дому и снова постучал к соседке. Та недовольно приоткрыла дверь:

— Ну что еще?

— К Сюй Мин приходила какая-то молодая женщина?

Соседка замерла:

— А, была одна. Совсем не нашего круга птица. Сюй Мин звала её сестрой, но мне так не показалось...

Заметив презрительную мину на лице женщины, Юэ Цянь уточнил:

— Вы что-то заподозрили?

— Посудите сами: откуда у слепой сиротки без роду и племени вдруг взялась такая богатая и красивая «сестра»? Я так думаю, не к добру это было. Может, она эту бедняжку и пристроила куда... в нехорошее место.

— Вы слышали, как Сюй Мин её называла? — быстро спросил он.

Соседка позвала других женщин из коридора. Начался галдеж. Одна из них вспомнила: Сюй Мин вроде бы называла её «сестрой Лю». После исчезновения девочки эта «сестра» тоже больше не показывалась.

Юэ Цянь колебался, стоит ли вплотную заниматься этой таинственной особой. Исчезновение Сюй Мин было делом юнбиньской полиции, к тому же прошло два года — быстрых результатов ждать не стоило. Сейчас важнее было раскрыть убийство Сяньяна.

В раздумьях он вышел на улицу, противоположную трущобам. Всего несколько минут ходьбы — и пейзаж разительно изменился. Перед ним вырос современный жилой комплекс среднего класса. Молодой человек сверился с картой: дом Лю Ланьшань находился именно здесь, в третьей очереди строительства, минутах в двадцати ходьбы.

Сон не шел. Подавив усталость, Юэ Цянь зашагал в сторону жилого комплекса «Цзиньлань».

<http://bllate.org/book/15837/1433360>